

Но что ещё обиднее — только он собрался броситься вперёд и остановить абсурдные действия Ань Яня, как услышал, как тот говорит:

– Всё, я уже доложил об этом деле наверх. Так ты собираешься прямо сказать мне, кто передал тебе эти слухи, или подождёшь, пока администрация университета проведёт расследование, и тогда подробно объяснишь ситуацию?

В одно мгновение у него появилось желание задушить Ань Яня на месте.

Пока он колебался, стоит ли претворять эту мысль в жизнь, Ань Янь, немного помедлив, снова заговорил:

– Ладно, пожалуй, подождём, пока администрация университета будет расследовать, тогда и расскажешь. А то мне пришлось бы искать каждого по отдельности — это тоже довольно хлопотно.

Неизвестно почему, но, услышав эти слова, парень внезапно выдохся и сдался.

Только в этот момент он наконец окончательно убедился в одном: этот Ань Янь и правда считает, что его поступок был абсолютно правильным и естественным. Он, возможно, даже думает, что это единственный способ решить свою проблему.

Как он только что и сказал, с его точки зрения, это именно то, что он должен был сделать.

Но, удостоверившись в этом, парень не только не испытал облегчения, но, напротив, стал ещё более удручён. Если бы он знал заранее, что у Ань Яня настолько тупая и упрямая голова, он ни за что не стал бы обсуждать его за спиной.

Всего лишь пару слов сказал за глаза — а его уже заявили в администрацию университета! Для него это было сущим бедствием ни за что ни про что.

В последующие несколько дней, когда администрация университета официально развернула расследование этого дела, людей со схожими мыслями становилось всё больше. Они были даже более шокированы и неспособны понять происходящее, чем тот парень.

Они всего лишь, когда им было скучно, перекинулись парой-тройкой незначительных сплетен с друзьями. Как же так вышло, что внезапно они получили уведомление о расследовании от университета?

И мало того, что они получили уведомление о расследовании, — после проверки фактов они также получили чёткие выговоры и воспитательные беседы.

Воспитательные беседы с каждым из них проводил один из руководителей университета, и говорил он примерно следующее:

«Будучи студентом высшего учебного заведения, совершать столь низкие поступки, как беспричинное очернение сокурсников (по специальности или по университету) за их спиной — это очень серьёзная ошибка.

Не думайте, что вы совершили лишь незначительную провинность. Когда ваши действия причиняют кому-то негативные неудобства и страдания, вы должны испытывать стыд за свои слова и поступки и нести соответствующую ответственность.

Вы уже взрослые люди. Если вы неспособны даже отвечать за свои слова и поступки, тогда я рекомендую вам немедленно включить функцию мгновенной коррекции ошибок на вашем персональном комме. Она будет в реальном времени указывать вам на неуместности в ваших повседневных словах и действиях и помогать исправлять эти ошибки, которые вы всё это время игнорировали».

...

Выслушав эти наставительные речи и получив наказание в виде вычета академических баллов, большинство из них осознали свои ошибки. Но всё же находились те, кто считал: они всего лишь сказали несколько слов, не причинив никаких серьёзных последствий, и не заслуживают столь суровой критики и наказания.

Впрочем, независимо от того, осознали они свои ошибки или нет, по крайней мере, после этого урока они, вероятно, запомнят надолго и не будут больше так просто очернять других сокурсников за спиной.

Конечно, извиниться перед очернённым ими сокурсником Ань Янь тоже было неизбежно.

Поэтому в эти дни Ань Янь почти каждый день принимал извинения от нескольких сокурсников. Если отношение извиняющегося было достаточно искренним, Ань Янь великодушно соглашался простить.

Но, конечно, находились и те редкие сокурсники, которые, даже получив указание прийти извиниться, всё равно вели себя крайне скверно.

Например, один из сокурсников во время извинений сказал так:

- Меня уже заставили прийти извиниться. Теперь-то ты доволен?

Ань Янь очень серьёзно ответил:

- Нет, я крайне недоволен твоими извинениями, потому что я совершенно не слышу в них извинений в мой адрес. Твой тон, напротив, больше похож на обвинение меня.

Сказав это, Ань Янь подумал, открыл световой комм, поискал в виртуальной сети правильное значение слова «извиниться» и зачитал содержимое вслух:

- Так что, видишь, моё понимание не ошибочно. Твои только что сказанные слова и манера поведения действительно не были извинениями в мою сторону.

Этот сокурсник никак не ожидал, что Ань Янь откажется принять его извинения и предпримет такой поступок. От неожиданности его лицо позеленело:

- Ты... у тебя что, с головой проблемы?!

Немного помолчав, он добавил с удвоенной силой:

- Ты просто пользуешься своими мелкими хитростями, чтобы заставить других прийти и извиниться перед тобой? По-моему, они были правы: ты — коварный и подлый человечиска!

Ань Янь недовольно приподнял бровь:

- Сокурсник, это ты уже второй раз меня очерняешь. И на этот раз — в лицо.

Сказав это, Ань Янь привычным движением завершил своё второе донесение. Стоящий перед ним сокурсник тут же получил второе наказание в виде вычета академических баллов, а также ещё более строгую воспитательную беседу.

И не прошло и дня, как он во второй раз предстал перед Ань Янём, чтобы принести свои извинения — уже во второй раз.

На сей раз его отношение было небесной разницей по сравнению с предыдущим. Увидев Ань Яня, он тут же слегка поклонился и с исключительной искренностью произнёс:

- Студент Ань Янь, раньше я не умел уважать сокурсников, совершил неправильные поступки и нанёс ущерб твоей репутации. Теперь я полностью осознал свои ошибки и обязательно их серьёзно исправлю. Надеюсь, ты сможешь меня простить.

Что бы он ни думал в душе, по крайней мере, в этот раз к его манере извиняться действительно было не придраться.

К тому же он уже понёс заслуженное наказание, поэтому Ань Янь кивнул и сказал:

- Я очень рад, что ты смог осознать свои ошибки. Я принимаю твои извинения.

Поскольку в эти дни перед Ань Янём то и дело внезапно появлялись люди и с порога начинали извиняться, к тому же многие из них были с других специальностей, это событие, естественно, привлекло внимание немалого числа людей.

Стоило им немного расспросить, и они примерно понимали всю историю от начала до конца.

Первая реакция подавляющего большинства сокурсников, узнавших об этом событии, была: «Охренеть, и так можно было?!»

Они совершенно не ожидали, что, услышав, как кто-то очерняет его за спиной, Ань Янь просто напрямую доложит об этом в администрацию университета для расследования.

В конце концов, подобные вещи — сплетни за спиной — случаются в университете так часто, что даже если пострадавший случайно услышит разговоры других сокурсников, ему чаще всего остаётся только проглотить обиду и промолчать.

Те, у кого характер пожётче, может, и перебросятся с ними парой фраз, но это проблему не решит, а может, наоборот, заставить их с удвоенной силой распускать слухи.

Подобные проблемы случаются так часто, что люди постепенно к ним привыкли.

И вот вдруг появляется человек, который не стал действовать по обычной схеме, а напрямую доложил о такой ситуации в администрацию университета — естественно, все были чрезвычайно удивлены.

Однако, удивившись и немного подумав, они понимали: в такой операции, кажется, действительно нет ничего плохого?

Во-первых, намеренное очернение сокурсника за спиной — действительно неправильное поведение, и какой бы маленькой ни была эта ошибка, она должна повлечь за собой соответствующее наказание.

Во-вторых, такой метод хоть и чересчур прост и груб, но он действительно эффективно и надёжно решает стоящую перед тобой проблему, к тому же позволяет избавиться от дальнейших неприятностей.

Поразмыслив так, они невольно прониклись некоторым уважением к Ань Яню.

Способность в момент возникновения такой проблемы мгновенно принять правильное решение, одновременно не боясь чужих взглядов, и решительно претворить это решение в жизнь — такое действительно не под силу обычному человеку.

Подумав так, многие стали испытывать к Ань Яню больше симпатии. А ещё молча запомнили этот способ про себя, думая: если вдруг в следующий раз с ними случится нечто подобное, возможно, они действительно смогут применить этот метод на практике — как самый быстрый и эффективный способ избавиться от неприятностей.

Ань Янь ничего не знал о всех этих мыслях сокурсников. Если бы он узнал, то сам, вероятно, был бы в полном недоумении.

Он просто поступал в соответствии с правилами университета — разве это не естественно?

Сделав то, что должен был сделать, Ань Янь просто оставил это дело, но некоторые люди начали тревожиться.

Теперь администрация университета уже развернула по этому делу серию расследований, и выявлялось всё больше людей, которые в рамках этого дела высказывались с очернениями в адрес сокурсников. Это означало, что ситуация всё ближе подбирается к истине.

У любых слухов и сплетен в конечном счёте должен быть источник. Именно с этого источника, запустившего слух, начинается его распространение: один передаст другому, тот — десятерым, и так этот слух превращается в «факт», в который верят всё больше людей.

И раз слухи об Ань Яне смогли так быстро распространиться по университету, так что о них узнали даже многие сокурсники с других специальностей, можно себе представить, что источник этих слухов был человеком с немалым влиянием — по крайней мере, в некоторой группе людей.

И этот человек — Чжао Синьсинь.

Когда слухи только начали распространяться, Чжао Синьсинь уже всё спланировала: она только запустит слухи, а потом ни слова больше ни при каких обстоятельствах не скажет. Таким образом, даже если Ань Янь что-то заподозрит, дело ни в коем случае не коснётся её самой.

Эта мысль была очень красивой, более того, в предыдущих подобных инцидентах она действительно была почти правильной.

Ведь слухи, распространяясь, становятся всё шире, и чем шире и дольше они распространяются, тем труднее выявить их источник. Тогда истинный зачинщик, наоборот, может затаиться глубже всех и пожинать плоды, пока другие рыбачат в мутной воде.

Но всё это строится на одном-единственном условии: что Ань Янь, столкнувшись со слухами о себе, отнесётся к ним так же, как в предыдущих подобных инцидентах.

Либо проглотит обиду, ничего не станет делать и пострадает от слухов впустую, либо будет отстаивать свою правду с фактами в руках, что, наоборот, может ещё сильнее раздуть слухи или даже породить новые.

Чжао Синьсинь раньше проводила расследование об Ань Яне. С её точки зрения, для такого маленького человека без всякого влияния, как Ань Янь, при столкновении с такой проблемой возможны только два варианта поведения.

Однако реальность оказалась полностью противоположной тому, что она предполагала. Ань Янь ни проглотил обиду, ни стал отстаивать правду — он просто напрямую заявил об этом в администрацию университета!

<http://bllate.org/book/12415/1106136>